

Глава 5

После того как Нин Шуан насыпал корм Нин Дуньдуню и закрыл все окна, они с Цзи Хуайчжи отправились в университет.

Лицо Цзи Хуайчжи притягивало взгляды, и Нин Шуан, идя рядом с ним, чувствовал себя крайне неловко под прицелом чужого внимания. Поэтому, едва они миновали университетские ворота, он тут же нашёл предлог, чтобы уйти.

— Кстати, сегодня я вернусь поздно. Если что, пиши, — бросил он на ходу, доставая из кармана и вешая на шею удостоверение дежурного из студенческого совета. Обернувшись, он на бегу что-то ещё прокричал Цзи Хуайчжи.

Ветер взъерошил ему чёлку, но он лишь улыбнулся, и его глаза изогнулись полумесяцами, а на щеках заиграли ямочки. В этот миг он был похож на маленькое сияющее солнце.

Цзи Хуайчжи не ответил. Он лишь молча стоял и смотрел вслед Нин Шуану, пока его фигура полностью не скрылась из виду. Лишь тогда он поправил выбившуюся прядь у уха и направился в сторону заброшенного экспериментального корпуса.

С холодным и непроницаемым лицом он шёл вперёд, совершенно не обращая внимания на обращённые к нему взгляды.

Поэтому люди лишь провожали его глазами издалека, и почти никто не решался подойти и заговорить.

Нин Шуан отправился в студенческий совет на срочное собрание и лишь ко второй паре успел добраться до аудитории.

Он проскользнул через заднюю дверь и издалека увидел, что Лу Юян занял для него место.

Пригнувшись, Нин Шуан сел на свободный стул.

Не успел он устроиться, как Лу Юян, склонив голову, придвинулся к нему и заговорщически прошептал:

— Ну что, как там у тебя с твоим младшекурсником?

— Неловко, — ответил Нин Шуан, потирая нос.

Лу Юян с трудом сдержал смех.

— Неловко? Так что вы делали после моего ухода?

— Гуляли с собакой, — честно признался Нин Шуан.

— Ты пошёл гулять с собакой, а он пошёл с тобой? Так у тебя же есть шанс! Не мог же он проникнуться симпатией к Нин Дуньдуню?

— Это я его спросил, не хочет ли он пойти, вот он и пошёл. Наверняка ему было неудобно отказать. К тому же, с момента прогулки и до самого университета он ни разу не улыбнулся. Так и шёл с каменным лицом.

— Вы ещё и в университет вместе шли?

Нин Шуан кивнул.

— Ага. Но у ворот я от него отделился. Ты бы видел, сколько людей на него пялилось по дороге от автобусной остановки.

Лу Юян посмотрел на него с выражением «и за что мне это наказание».

— Вот поэтому ты и один. Столько людей на него смотрит, а ты не мог пройти с ним ещё немного? Даже если вы не пара, все бы поняли, что у вас особые отношения. глядишь, и соперников бы поубавилось.

— Точно! — осенило Нин Шуана, и он воскликнул слишком громко.

Лу Юян тут же уткнулся в стол, незаметно отодвигаясь от него. Преподаватель у доски сердито поправил очки, но, увидев, что это был Нин Шуан, сменил гнев на милость. Он лишь легонько постучал по столу и дружелюбно напомнил:

— Нин Шуан, на занятиях не разговаривают.

— Ох, хорошо, простите, учитель, — Нин Шуан виновато потёр затылок.

Преподаватель отвернулся и продолжил лекцию.

— Лу Юян, я об этом и не подумал. Что же мне теперь делать? — Нин Шуан тоже пригнулся и, придвинувшись к другу, прошептал ему на ухо.

Лу Юян прикрыл лицо учебником.

— Что делать, что делать... Сухари сушить.

— Тогда завтра я пойду с ним в университет вместе, — не унимался Нин Шуан.

— Ты хочешь пойти с ним, а он захочет пойти с тобой? — безжалостно заметил Лу Юян.

— И то верно... — Нин Шуан задумчиво потёр подбородок. — Эх...

— Ладно, не вешай нос. Подумай о хорошем: у тебя хотя бы есть преимущество близкого знакомства, — видя уныние друга, Лу Юян всё же решил его подбодрить.

Хотя про себя он думал, что если тот парень окажется опытным манипулятором, то такой простак, как Нин Шуан, станет для него лёгкой добычей.

Они знали Цзи Хуайчжи всего один день и понятия не имели, что он за человек. Поэтому Лу Юян добавил:

— Но ты всё же не показывай ему, что он тебе так сильно нравится и что ты за ним постоянно наблюдаешь.

— Почему? Если он мне нравится, разве я не должен уделять ему всё своё внимание? — не понял Нин Шуан.

«С этим твердолобым каши не сваришь!» — Лу Юян глубоко вздохнул и попытался объяснить:

— Вот представь, что кому-то нравишься ты. И этот человек постоянно крутится вокруг тебя: во время еды, по дороге в университет и обратно, перед сном — постоянно следит за тобой. Что ты почувствуешь?

Нин Шуан на секунду задумался.

— Раздражение.

— Вот именно. Поэтому веди себя сдержанно, не давай понять, что тебя легко взять под контроль. Повторяй за мной: не быть мужчине собачкой.

— Не быть мужчине собачкой, — послушно повторил Нин Шуан.

Лу Юян откинулся на спинку стула.

— Ученик оказался способным. Главное, что ты понял.

По правде говоря, Нин Шуан не совсем понял. Ему просто нравился Цзи Хуайчжи, при чём тут какие-то собачки?

Поразмыслив, он решил не задавать лишних вопросов.

Пара быстро подошла к концу.

После занятий Лу Юян куда-то испарился, а Нин Шуан пообедал в столовой с друзьями из студенческого совета.

Утром на собрании объявили, что военные сборы для первокурсников начнутся в следующий понедельник, и сегодня Нин Шуану нужно было отправиться в корпус номер восемь, чтобы пересчитать комплекты формы.

Корпус номер восемь находился дальше всех от учебных зданий, его использовали как склад для всякого хлама, и стоял он совсем рядом с тем самым заброшенным экспериментальным корпусом.

Нин Шуан с другом собирались срезать путь, но, подойдя к развилке, обнаружили, что тропинка перекрыта, а перед ней стоит предупреждающий знак.

Ещё вчера здесь можно было пройти.

— Почему перекрыли? — удивился Нин Шуан.

Его спутник, Чжао Вэйлян, поправил очки в чёрной оправе.

— Ты что, не знаешь?

Нин Шуан посмотрел на него.

— А что такое?

— Сегодня утром на университетском форуме появился анонимный пост. Опять тот слух с прошлого семестра пошёл, — Чжао Вэйлян был худощав, держался прямо, но говорил с какой-то пугающей интонацией.

У Нин Шуана по спине пробежал холодок, и ему вдруг показалось, что из бамбуковой рощи за ними кто-то наблюдает.

— Да не может быть. Администрация же всё опровергла.

Не успел он договорить, как Чжао Вэйлян достал телефон, открыл галерею и поднёс к его лицу два снимка.

Нин Шуан наклонился, чтобы рассмотреть.

— Такое громкое дело, конечно, сначала опровергнут. А вот расследовали ли они что-то на самом деле — кто знает? — пожал плечами Чжао Вэйлян.

На одном из снимков был скриншот того самого анонимного поста. В нём говорилось, что дух-хранитель экспериментального корпуса исполнил желание автора. К посту прилагалась фотография, очевидно, сделанная глубокой ночью. Вокруг царил непроглядная тьма, и лишь на земле перед зданием виднелось таинственное голубое свечение.

Взгляд Нин Шуана на мгновение задержался на этих огоньках.

Ему почему-то показалось, что он уже видел где-то этот свет.

— А автора поста не нашли? — оторвавшись от экрана, спросил он с таким видом, будто его это совершенно не касается. В конце концов, это дела университета.

— Пост удалили, IP-адрес вёл за границу. Иначе зачем бы я тебе показывал скриншот? — Чжао Вэйлян убрал телефон в карман.

Нин Шуан зевнул так, что на глазах выступили слёзы, и ускорил шаг.

— В любом случае, я в это не верю.

— Я тоже. Я убеждённый атеист, — Чжао Вэйлян догнал его.

Они пошли рядом, обсуждая дела студенческого совета. Внезапно какой-то прохожий грубо толкнул Нин Шуана в плечо. Тот потерял равновесие и пошатнулся, но Чжао Вэйлян успел подхватить его за руку.

Они оба обернулись на виновника.

Это был сухощавый, подавленный на вид парень. Длинные волосы скрывали его глаза, отчего он казался ещё более мрачным.

— Простите, простите, извините, извините... — парень несколько раз извинился и присел, чтобы собрать рассыпавшиеся по земле книги.

— Ничего страшного! — с улыбкой ответил Нин Шуан.

Он тоже присел, чтобы помочь. Наклонившись к парню, Нин Шуан вдруг уловил странный, незнакомый аромат.

Странным он показался потому, что в первую секунду вызвал неприятное ощущение, но потом сменился чувством чего-то знакомого. Пока он собирал книги, Нин Шуан пытался понять, что это за запах.

Лишь когда парень забрал у него последнюю книгу и отошёл на приличное расстояние, Нин Шуан замер и резко обернулся ему вслед.

Гу.

Это был гу.

Ошибки быть не может.

Он должен был узнать его сразу, но, прожив столько времени вдали от дома, он уже привык считать, что здесь всё иначе, чем в его деревне. Однако правила изменились, и теперь любой мог свободно покидать поселение. Раз он смог приехать сюда, значит, и другие могли.

Так кто же тот парень? Колдун или тот, кто навёл на себя его гнев?..

— Нин Шуан? Что с тобой? — Чжао Вэйлян помахал рукой у него перед лицом, выводя из задумчивости.

Нин Шуан очнулся, снова зевнул и солгал:

— Да так, ничего. Задумался о работе куратора.

— Разве списки уже составили? Какую группу первокурсников хотел бы взять? — спросил Чжао Вэйлян.

Работа куратора заключалась в помощи куратору-преподавателю с первокурсниками.

Во время военных сборов, пока в группе ещё не выбрали старосту, он отвечал за переключки, присутствовал на тренировках и решал организационные вопросы. Его обязанности заканчивались после сборов и первых экзаменов, когда студенты, основываясь на успеваемости и личных качествах, выбирали актив группы.

Как заместитель главы дисциплинарного отдела студенческого совета, Нин Шуан должен был проявить ответственность.

Раньше ему было всё равно, какую группу ему поручит председатель. Но теперь, познакомившись с Цзи Хуайчжи, он всей душой желал стать куратором первой группы факультета бизнеса.

Однако показывать своё рвение было нельзя, иначе Чжао Вэйлян сразу всё поймёт.

— Мне без разницы, я не привередлив, — ответил Нин Шуан.

— С тобой проще всего. Ты не представляешь, сколько человек уже ходило к председателю с просьбой назначить их кураторами в первую группу факультета бизнеса.

Эти слова подействовали на Нин Шуана как кодовая фраза. Он тут же встрепенулся.

— В смысле?

— Ты что, не в курсе? В этом году среди первокурсников есть один невероятно красивый парень, и он как раз в этой группе.

Нин Шуан, конечно же, был в курсе!

Мало того, он собирался за этим парнем ухаживать!

Нет, нет, так не пойдёт. Место куратора в первой группе факультета бизнеса должно быть его!

С виду он оставался невозмутим, но в мыслях уже лихорадочно подбирал слова, чтобы попросить председателя назначить его куратором в ту самую группу.

— Ты чего опять замолчал?

Нин Шуан кашлянул.

— Я просто думаю, насколько же он красив, раз такой ажиотаж. Я его не видел.

— Ты что, форум не читаешь? Там уже несколько постов с его фотографиями! — удивился Чжао Вэйлян.

С этими словами он снова достал телефон, открыл форум, приобнял Нин Шуана за плечи и показал ему те самые посты.

По правде говоря, он не так уж и хотел их видеть...

Послеполуденное солнце пекло нещадно.

Пересчитывать комплекты формы для всех первокурсников пришлось им вдвоём. Работа кипела так, что было некогда даже глотнуть воды. Когда они закончили, первая пара была уже на исходе.

У Нин Шуана скоро начинались занятия, поэтому он не стал задерживаться.

Ветер, дувший с реки, был тёплым и липким. По дороге Нин Шуан набирал сообщение председателю студенческого совета, Шэнь Цинхуэю.

[Председатель, у тебя будет время после обеда? Хочу угостить тебя кофе.]

На самом деле, у Нин Шуана с Шэнь Цинхуэем были неплохие отношения. Благодаря своему лёгкому характеру, уму, находчивости и умению находить общий язык с людьми, а также трудолюбию, Нин Шуан часто получал от председателя выгодные поручения в обход своих непосредственных начальников.

Поэтому, даже если бы он напрямую попросил назначить его куратором в нужную группу, Шэнь Цинхуэй, скорее всего, согласился бы.

Но Нин Шуан считал, что из уважения к председателю и из чувства ответственности он должен соблюсти все формальности. Поэтому и решил пригласить его на кофе, чтобы заодно передать заявление.

Договорившись с Шэнь Цинхуэем, Нин Шуан добрался до аудитории. Как раз закончилась первая пара, и коридор был забит студентами.

Летний зной заставлял всех потеть, и в воздухе смешались самые разные запахи.

Нин Шуан протискивался сквозь толпу. Кто-то, пройдя мимо, оставил за собой шлейф

странного аромата.

Снова гу.

Он резко обернулся, но в толпе было невозможно разобрать, кто именно прошёл мимо него.

Странно.

За целый год в университете он не встретил ни одного соплеменника из Мяоцзяна. А за последнюю неделю — уже второй человек, который, судя по всему, оттуда.

— Нин Шуан, ты чего здесь застыл? Не жарко? — кто-то хлопнул его по плечу, и рядом раздался знакомый голос.

— Сяо Ян? — Нин Шуан впервые за семестр видел Сюй Хэяна. Они учились в разных группах, но сдружились в клубе бадминтона.

Сюй Хэян потёр нос.

— Чего так удивляешься? Ты на факультатив, да?

Нин Шуан кивнул.

— Ты тоже?

— Не, у меня пара только что закончилась. Ладно, беги на занятия, — сказал Сюй Хэян. — Кстати, поищи в группе знакомых, а то если не найдёшь себе напарника для группового проекта, преподаватель назначит случайного. Попадётся ответственный — повезёт, а если нет — намучаешься.

— Хорошо, спасибо, буду иметь в виду, — на самом деле, Нин Шуану было всё равно, с кем работать. Главное, чтобы напарник не мешал. Он обычно делал всё сам, а потом просто вписывал имя второго человека.

До начала пары оставалось несколько минут, и Нин Шуан не спешил в аудиторию. Они отошли к перилам, освобождая проход.

Не успели они обменяться и парой фраз, как Нин Шуан боковым зрением заметил в толпе знакомую фигуру.

Высокий рост и холодная, отстранённая аура делали его заметным даже в толпе.

Цзи Хуайчжи!

Нин Шуан тут же попрощался с Сюй Хэяном и, расталкивая толпу, бросился вдогонку.

— Цзи Хуайчжи, Цзи Хуайчжи, — тихо позвал он.

Тот, казалось, не слышал. Нин Шуан ускорил шаг, продолжая звать его по имени.

— Цзи Хуайчжи! — крикнул он громче. В тот же миг фигура впереди остановилась. Нин Шуан не успел затормозить и со всего маху врезался ему в спину.

Цзи Хуайчжи пошатнулся и обернулся. Глядя на то, как Нин Шуан виновато потирает лоб, он

невольно смягчился. Такой же неловкий и порывистый, совсем как раньше.

— Прости, Цзи Хуайчжи, я правда не специально, — Нин Шуан с виноватым видом смотрел на него.

Цзи Хуайчжи покачал головой, и его голос стал заметно мягче:

— Ничего, я в порядке.

Нин Шуан смущённо улыбнулся и убрал руку. На его гладком лбу алело небольшое пятнышко, а волосы растрепались от бега.

— А ты что здесь делаешь? Тоже на занятия? — спросил он.

Цзи Хуайчжи, немного подумав, кивнул.

— Да.

Этот ответ привёл Нин Шуана в восторг. Он осторожно спросил:

— Ты... случайно, не на лекцию профессора Чжан?

— Да.

— Отлично! — Нин Шуан от радости чуть не выдал себя с головой, но вовремя кашлянул, чтобы скрыть смущение. — Какое совпадение, я тоже. Пойдём в аудиторию вместе.

<http://bllate.org/book/13683/1212359>